

Герман В. Е.

Вторая форма тока у перепелов

Инстинкт размножения у птиц приводит к парному соединению самца и самки. Известно, что у многих птиц такое соединение бывает продолжительным и пара разнополых особей сотрудничает по устройству гнезда, по выращиванию потомства, а часто и после того, как птенцы, став самостоятельными, покидают родителей, последние продолжают совместную жизнь. К птицам, длительное время проживающим парами, относятся голуби, большинство воробьиных, серые и белые куропатки, рябчики, камышницы и многие другие. У некоторых же птиц соединение пар бывает кратковременным и случайным, прекращаясь после того, как самка садится высидывать яйца. В дальнейшем самец не принимает никакого участия в заботах о потомстве, этот труд ложится на долю одной матери. К такой категории птиц относятся: глухари, тетерева, вальдшнепы, перепела, большинство уток и другие. У многих из них птенцы бывают от разных отцов, так как в брачный период самка встречается с разными самцами, а не с одним, как у птиц первой категории.

У некоторых птиц соединению пар предшествуют так называемые «брачные игры», или, по охотничьи, тока. Во время тока самец и самка находят друг друга. Обычно ток характеризуется своеобразным пением самцов, а иногда и «танцами» (журавль) и необычными позами и телодвижениями, принимаемыми токующими самцами. Так, например, глухарь, токующий на дереве или на земле, опускает крылья, распускает веером хвост, запрокидывает голову; дрофич поднимает и раскрывает хвост, надувает шею; дупель также опускает крылья, распускает хвост и, принимая причудливые позы, ходит вокруг самки.

Некоторые птицы токут в воздухе: вальдшнеп, бекас, гаршнеп и другие. Как правило, у каждого вида ток протекает одинаково для всех его представителей. Однако у некоторых птиц наблюдаются формы тока, различные по своему характеру. Такие птицы имеют как бы две формы тока. Охотники хорошо знают ток вальдшнепа, который называют тягой. Токующий вальдшнеп-самец летит над верхушками деревьев и, взъерошив перья и опустив клюв, издает характерные звуки, которые можно передать слогами: квог-квог-ци. Увидев или услышав самку, вальдшнеп опускается к ней на землю. Но иногда вальдшнеп обрывает свой ток в воздухе, садится на землю и токует на земле. В этом случае он, как и дупель, принимает причудливые позы, опускает крылья и поднимает вверх хвост. Есть основание считать этот ток на земле второй формой тока вальдшнепа.

Мы все хорошо знаем токующего в воздухе бекаса. Летая высоко в воздухе, бекас время от времени пикирует вниз, причем его хвостовое оперение издает характерные, вибрирующие звуки, напоминающие бляение барана. Но вот бекас резко снижается, садится на кочку, на куст или на дерево и начинает свою «вторую форму тока». Он издает сильные звуки, напоминающие слога: таку-таку или тэке-тэке-тэке.

Некоторые натуралисты неправильно считают этих бекасов самками. На самом же деле это самцы, токующие не, как обычно, в воздухе, а опустившись вниз на какую-либо возвышенность. Мне приходилось наблюдать, как токующие на кустах бекасы, услышав в траве ответный призыв самки, стремительно падали туда так же, как это проделывали и самцы-бекасы, токующие в воздухе. Таким образом, ток бекасов, сидящих на возвышенности, в отличие от тока в воздухе, следует считать «второй формой тока» бекасов, так же как и у вальдшнепов.

Явления тока у птиц еще недостаточно изучены. А между тем это настолько интересные явления, что следует более углубленно заняться их изучением.

Я хотел бы в настоящей статье поделиться некоторыми наблюдениями над током перепелов. Всем нам хорошо знаком ток, или так называемый «бой» перепела-петушка. Токующий перепел издает вначале один

или несколько раз придушенный звук: ва-вва, — после чего, постепенно вытягиваясь столбиком вверх, несколько раз подряд звонко «бьет» свое: пидь-пильвидь! — слышимое иногда на два-три километра. Услышав ответный хриплый свист самки, перепела-петушки стремительно бегут и летят к ней. Такой ток перепелов, вероятно, наблюдал каждый охотник.

А вот о наличии у перепелов второй формы тока нигде и никем не говорилось и не писалось. Между тем вторая форма тока у перепелов имеется.

Мне очень много приходилось наблюдать за жизнью перепелов. Еще с детства я постоянно держу в просторных клетках этих замечательных птиц, которые очень быстро привыкают к неволе, к людям, хорошо принимают пищу и ведут себя так же, как и на воле. Очень скоро после доимки перепела-петушки начинают «бить», причем их ток происходит в клетках в течение круглого года, усиливаясь весной и летом и несколько ослабевая осенью и зимой. Сейчас у меня проживают три перепела — два петушка и одна курочка. Живущие уже два года в одной клетке петушок и курочка с ампутированным крылом очень дружны между собой, причем самец постоянно уступает во всем самке, подзывает ее к зернам и всячески ухаживает за ней. Однако этот петушок не терпит третьего перепела, пойманного около года назад, яростно на него набрасывается и не позволяет держать его в этой же клетке. Даже тогда, когда я ставлю обе клетки рядом, он пытается нападать на «соперника» через прутья сетки.

Наблюдения за перепелами в неволе позволили мне убедиться в наличии у них «второй формы тока», предположение о которой возникло у меня более тридцати лет назад.

Еще четырнадцатилетним подростком, но уже с «трехлетним охотничьим стажем» я очень любил слушать на рассвете бой многочисленных перепелов в заветном местечке — в лощинке, отделяющей приречные луга от яровых полей. На этой лощинке обычно собиралось несколько десятков перепелов, и концерт, устраиваемый ими на рассвете, был поистине ни с чем не сравнимым.

Однажды майским утром я лежал в кустах и слушал этот концерт. Шагах в двадцати от меня «бил» перепел, голос которого был особенно звучен и красив. Мечтая о поимке этого «певца», я внезапно услышал в том месте, где «бил» «мой» перепел, странные, незнакомые звуки, несколько напоминающие голос бекаса, токующего на месте. Неизвестная птица кричала: «кте-кте-кте-кте», — причем эти звуки лились непрерывно, то усиливаясь, то затихая. Облюбованный мною перепел больше не «бил».

Я решил проверить, что это за птица забралась на перепелиный ток и мешает слушать перепелов. Стремительно вскочив на ноги, я бросился в ту точку, в которой кричала птица. Она мгновенно замолкла, а из-под ног у меня с этого места вылетели два перепела и переместились метров на сто ближе к лугам. Тщетно я пытался разыскать неизвестную птицу — ее нигде не было. Перепела продолжали бить, и вскоре я услышал там, куда переместились поднятые мною перепела, бой моего знакомца-перепела. Поймать его мне так и не удалось.

У меня возникло предположение, что голос «незнакомой» птицы принадлежал перепелу. Но кому: петушку или курочке? Я хорошо знал все звуки, которые перепела издают на току, перед дракой, в испуге, в полете, но никогда не слышал, чтобы они произносили это кте-кте-кте...

Вскоре эпизод с неизвестной птицей был забыт, так как мне «нигде больше не приходилось слышать ее голоса.

Лет пять назад в большой клетке у меня жили три перепела-петушка. Они не были дружны между собой и частенько ссорились. Однажды в апреле, вечером после ясного солнечного дня, я услышал из перепелиной клетки четко произносимые звуки: кте-кте-кте-кте. Мгновенно в памяти возник забытый эпизод, и я поднял голову. Один из перепелов, опустив до земли крылья, расправив веером свой короткий хвостик и взъерошив перья, ходил по клетке кругами и токовал. Два других опасно жались к стенке.

Токующий перепел напоминал своим поведением токующего глухаря или тетерева и резко отличался от обычного «бьющего» перепела. Ток продолжался минут двадцать, после чего перепел успокоился, а утром, как всегда, звонко кричал свое «пидь-пиль-видь». Это наблюдение позволило мне сделать вывод, что тогда, в лощинке, я слышал не неизвестную птицу, а был свидетелем второй формы тока у перепела. К сожалению, этот перепел вскоре погиб и я не смог получить дальнейших подтверждений о наличии у перепелов второй формы тока.

В марте 1954 года я тяжело болел и на длительное время был прикован к постели. Сильные боли не давали мне спать, и ночи часто приходилось проводить за чтением или за наблюдениями своих многочисленных

пернатых питомцев. В одну из таких бессонных ночей, которой предшествовал теплый, солнечный день, я опять услышал знакомые «стукающие» звуки: «кте-кте-кте-кте».

Перепел-петушок, приняв позу токующего глухаря, ходил кругами вокруг курочки и «стучал». Когда он слишком назойливо приближался к своей подруге, она делала попытку клюнуть его, после чего петушок, не переставая токовать, увеличивал радиус круга. Я разбудил домашних, и мы в течение тридцати минут наблюдали эту интересную картину второй формы перепелиного тока. Летом 1954 года такой ток имел место еще два раза, а остальное время петушок «бил» обычным образом.

Эти наблюдения позволяют сделать вывод о наличии у перепелов второй формы тока, так же как у вальдшнепа и бекаса. Но в отличие от последних у перепела обе формы тока происходят на земле.

Вторая форма тока у перепелов

Закреть окно